

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-КГ19-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 июня 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Унгефуга Николая Рихардовича к страховому акционерному обществу «ВСК» о взыскании страхового возмещения, расходов на оплату услуг оценщика, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе страхового акционерного общества «ВСК» на решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 6 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 12 июля 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав объяснения представителя страхового акционерного общества «ВСК» – Зяблова Е.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Унгефуг Н.Р. обратился в суд с иском к страховому акционерному обществу «ВСК» (далее – САО «ВСК», страховая компания) о взыскании страхового возмещения в размере 34 214 руб., расходов на оплату услуг

оценщика в размере 10 000 руб., неустойки в размере 154 301,20 руб., штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, компенсации морального вреда в размере 50 000 руб., возмещении расходов на оплату услуг представителя в размере 10 000 руб. и на уплату комиссии банку в размере 200 руб.

В обоснование исковых требований Унгефуг Н.Р. указал на то, что 27 апреля 2017 г. в результате дорожно-транспортного происшествия причинены механические повреждения принадлежащему ему автомобилю «VOLKSWAGEN POLO», застрахованному по договору добровольного страхования у ответчика. Страховая компания, по мнению истца, нарушила его право на возмещение убытков, поскольку не произвела выплату на основании поданного им заявления о наступлении страхового случая.

Решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 6 апреля 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 12 июля 2018 г. (с учётом определения того же суда от 13 августа 2018 г. об исправлении описки), исковые требования удовлетворены частично.

С САО «ВСК» в пользу Унгефуга Н.Р. взысканы: страховое возмещение – 34 214 руб., расходы на оплату услуг оценщика – 10 000 руб., представителя – 8 000 руб., на уплату вознаграждения банку за обслуживание физических лиц – 200 руб., а также в доход бюджета муниципального образования городской округ «Сыктывкар» взыскана государственная пошлина в размере 1 226,42 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе САО «ВСК» ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 28 мая 2019 г. кассационная жалоба САО «ВСК» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, объяснения относительно жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных

постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что истцу Унгефугу Н.Р. на праве собственности принадлежит автомобиль «VOLKSWAGEN POLO» [REDACTED] г. выпуска.

26 октября 2016 г. между CAO «ВСК» и Унгефугом Н.Р. заключен договор добровольного имущественного страхования указанного автомобиля по страховым рискам «дорожное происшествие по вине страхователя, допущенного лица или неустановленных третьих лиц», «дорожное происшествие по вине установленных третьих лиц», «природные и техногенные факторы», «действия третьих лиц» и «хищение», что подтверждается страховым полисом № [REDACTED] и квитанцией об оплате страховой премии в размере 23 922,91 руб.

Данный договор страхования заключен на условиях Правил комбинированного страхования автотранспортных средств от 17 ноября 2014 г. № 171.1 (далее – Правила страхования № 171.1) и Правил страхования транспортных средств от поломок от 10 августа 2015 г. № 156, являющихся неотъемлемой частью договора, с которыми истец ознакомлен и текст которых получил при заключении договора.

Из справки о дорожно-транспортном происшествии следует, что 27 апреля 2017 г. водитель Унгефуг Н.Н., управляя застрахованным автомобилем, на 116 км автодороги Визинга – Кажым Республики Коми совершил наезд на животное, при этом транспортное средство получило повреждения переднего бампера и правой противотуманной фары.

Согласно отчёту индивидуального предпринимателя Максимова М.П. от 11 октября 2017 г. № 0014-17 стоимость восстановительного ремонта повреждённого автомобиля без учёта износа составляет 34 214 руб.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что событие, произошедшее 27 апреля 2017 г., в результате которого автомобилю причинены повреждения, является страховым

случае, а у страховщика отсутствуют установленные законом основания для отказа в выплате страхового возмещения (статьи 961, 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации). Также суд исходил из того, что условиями договора страхования обязательный досудебный порядок урегулирования спора не предусмотрен.

При этом суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, установив, что истец не обращался в страховую компанию с заявлением о наступлении страхового случая по факту данного дорожно-транспортного происшествия.

Проверяя законность и обоснованность принятого судом первой инстанции решения, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми исходила из того, что в период действия договора страхования автомобиль истца участвовал в двух дорожно-транспортных происшествиях – 27 апреля и 4 сентября 2017 г., при этом заявленные истцом повреждения автомобиля наступили в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 4 сентября 2017 г., по факту которого 7 сентября 2019 г. истец обращался в страховую компанию с заявлением о наступлении страхового события с приложением справки о дорожно-транспортном происшествии от 4 сентября 2017 г.

Ввиду того, что страховая компания в удовлетворении заявления истца отказала и не выдала направление на ремонт в установленные законом сроки, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что истец вправе потребовать возмещения стоимости ремонта в денежном выражении.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

К числу основных начал гражданского законодательства относится свобода договора (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 4 статьи 421 названного кодекса условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить её применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Таким образом, в силу принципа свободы договора стороны вправе согласовать любое условие договора, которое не противоречит нормам закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» (далее – Постановление от 27 июня 2013 г. № 20), стороны вправе включать в договор добровольного страхования имущества условия о действиях страхователя, с которыми связывается вступление в силу договора, об основаниях отказа в страховой выплате, о

способе расчёта убытков, подлежащих возмещению при наступлении страхового случая, и другие условия, если они не противоречат действующему законодательству, в частности статье 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Из приведённых правовых норм и акта их толкования следует, что стороны договора добровольного страхования имущества вправе по своему усмотрению определить перечень случаев, признаваемых страховыми, а также случаев, которые не могут быть признаны таковыми.

Судами установлено, что договор страхования принадлежащего истцу автомобиля заключён на условиях Правил страхования № 171.1 и Правил страхования транспортных средств от поломок от 10 августа 2015 г. № 156, которые в соответствии со статьёй 943 Гражданского кодекса Российской Федерации приобрели силу условий договора и стали для страхователя Унгефуга Н.Р. обязательными.

В соответствии с пунктом 4.1.1 Правил страхования № 171.1 застрахованным риском «дорожное происшествие по вине страхователя, допущенного лица или неустановленных третьих лиц» является дорожное происшествие по вине страхователя (выгодоприобретателя) или допущенного лица, управлявшего транспортным средством в момент дорожно-транспортного происшествия (в том числе, когда указанное лицо признано виновным наряду с другими участниками дорожно-транспортного происшествия), или по вине неустановленных лиц (когда ни одно из виновных лиц не установлено) либо при отсутствии виновных лиц при условии, что указанное событие не подпадает под описание пунктов 4.1.2 и 4.1.6 Правил, предусматривающих соответственно такие страховые риски как «дорожное происшествие по вине установленных третьих лиц» и «поломка двигателя из-за гидроудара».

Согласно пункту 4.1.2 Правил страхования № 171.1 под застрахованным риском «дорожное происшествие по вине установленных третьих лиц» понимается дорожное происшествие, произошедшее по вине участников дорожно-транспортного происшествия иных, чем страхователь, выгодоприобретатель или допущенное лицо, управляющее застрахованным транспортным средством в момент дорожно-транспортного происшествия, при условии, что хотя бы один виновник дорожно-транспортного происшествия установлен, и событие не подпадает под описание пунктов 4.1.1, 4.1.6 Правил.

В договоре страхования транспортного средства от 26 октября 2016 г. № [REDACTED] лицом, допущенным к управлению транспортным средством

на законных основаниях, является только Унгефуг Н.Р., который, заключив договор добровольного страхования, самостоятельно определил круг лиц, допущенных к управлению транспортным средством в рамках договора КАСКО, и исходя из этих условий уплатил страховую премию.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из доказанности факта повреждения застрахованного автомобиля 27 апреля 2017 г. в результате наезда водителем Унгефугом Н.Н. на животное. Однако водитель Унгефуг Н.Н. не указан в договоре добровольного страхования в качестве лица, допущенного к управлению этим транспортным средством. Таким образом, выводы Сыктывкарского городского суда Республики Коми о наступлении страхового случая и размере страхового возмещения сделаны без учёта указанных выше условий договора страхования, предусматривающих перечень случаев, которые не могут быть признаны страховыми.

Кроме того, при установлении факта наступления страхового случая 27 апреля 2017 г. суду следовало установить обстоятельства исполнения страхователем обязательств по урегулированию страхового случая, возложенных на него законом и договором, в частности, обращался ли он за страховым возмещением.

По общему правилу, закреплённому пунктом 3 статьи 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации», обязательство по выплате страхового возмещения является денежным. Согласно пункту 4 названной статьи условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты (страхового возмещения) предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случае повреждения имущества, не повлёкшего его утраты, – организацией и (или) оплатой страховщиком в счёт страхового возмещения ремонта повреждённого имущества.

Таким образом, условиями договора страхования имущества может быть предусмотрена замена выплаты страхового возмещения компенсацией ущерба в натуральной форме, в том числе посредством приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая.

В пункте 2 особых условий заключённого между сторонами 26 октября 2016 г. договора страхования, изложенных в страховом полисе, предусмотрено, что при повреждении застрахованного транспортного средства (кроме случаев, предусмотренных пунктом 8.1.7 Правил страхования № 171.1)

страховщик в счёт страхового возмещения осуществляет организацию и оплату ремонта повреждённого имущества в ремонтной организации (на СТОА) при наличии договорных отношений со СТОА, осуществляющей ремонт в регионе заявителя страхового случая.

Согласно пункту 42 Постановления от 27 июня 2013 г. № 20, если договором добровольного страхования предусмотрен восстановительный ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания, осуществляемый за счёт страховщика, то в случае неисполнения обязательства по производству восстановительного ремонта в установленные договором страхования сроки страхователь вправе поручить производство восстановительного ремонта третьим лицам либо произвести его своими силами и потребовать от страховщика возмещения понесённых расходов в пределах страховой выплаты.

Следовательно, право требовать выплаты стоимости восстановительного ремонта в пределах страховой суммы возникает у страхователя в случае отказа или нарушения страховщиком обязательства произвести ремонт транспортного средства в установленные договором страхования сроки.

В силу статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом (пункт 1).

Неисполнение обязанности, предусмотренной пунктом 1 данной статьи, даёт страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение (пункт 2).

Как разъяснено в пункте 29 Постановления от 27 июня 2013 г. № 20, следует иметь в виду, что на страхователя возлагается обязанность лишь по уведомлению о наступлении страхового случая определённым способом и в определённые сроки. Обязанность по представлению одновременно с этим уведомлением всех необходимых документов на страхователя (выгодоприобретателя) законом не возлагается.

Согласно пункту 7.3.4 Правил страхования № 171.1 при наступлении событий, обладающих признаками страхового случая по застрахованным

рискам, в связи с которыми страхователь обращается к страховщику за выплатой страхового возмещения, страхователь обязан подать страховщику письменное заявление по форме, установленной страховщиком, предъявить страховщику документы и сведения, необходимые для осуществления страховой выплаты, установленные пунктом 7.3.7 Правил.

Пунктом 9.1 Правил страхования № 171.1 установлено, что после исполнения страхователем всех обязанностей, предусмотренных пунктом 7.3 Правил страхования № 171.1, иных требований Правил и условий договора страхования, связанных с наступлением события, имеющего признаки страхового случая, в том числе после представления всех предусмотренных соответствующим риском (за исключением риска «повреждение, не подтверждённое справками») документов, страховщик рассматривает заявление страхователя в течение 30 рабочих дней со дня получения последнего документа, но не ранее представления транспортного средства на осмотр страховщику или его представителю. В течение указанного срока страховщик обязан принять решение по произошедшему событию и совершить одно из перечисленных действий: 1) выдать направление на восстановительный ремонт в ремонтную организацию; 2) произвести выплату страхового возмещения денежными средствами; 3) направить мотивированный отказ в выплате.

Судом первой инстанции установлено и не опровергнуто судом апелляционной инстанции, что Унгефуг Н.Р. в страховую компанию с заявлением о наступлении страхового случая по факту события, произошедшего 27 апреля 2017 г., не обращался, тем самым не исполнив возложенные на него договором добровольного страхования обязанности.

Таким образом, в настоящем случае страховщик объективно не мог нарушить сроки рассмотрения заявления и выдачи направления на ремонт, а потому в отсутствие факта такого нарушения страхователь не вправе требовать денежного возмещения ремонта в пределах страховой суммы.

С учётом того, что истец обратился с иском в суд без предварительного обращения в страховую компанию, выводы суда первой инстанции о допущенном страховой компанией нарушении прав истца и, как следствие, наличии оснований для взыскания страхового возмещения в денежном выражении противоречат указанным выше нормам права.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции вместе с тем установил, что страховой случай имел место не 27 апреля, а 4 сентября 2017 г.

Однако при этом судом апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм процессуального права.

В соответствии с частью 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Согласно части 1 статьи 39 этого же кодекса право изменить предмет или основание иска принадлежит истцу.

Таким образом, суд не вправе самостоятельно изменять предмет или основание иска, вправе принять решение только по заявленным требованиям и может выйти за их пределы лишь в тех случаях, когда это предусмотрено действующим законодательством.

Обращаясь с исковым заявлением к ответчику, Унгефуг Н.Р. ссылаясь на то, что страховая компания нарушила его право на получение страхового возмещения в связи с повреждением его автомобиля в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 27 апреля 2017 г.

Из материалов дела не следует, что истец в установленном законом порядке впоследствии изменил основание иска и новое исковое заявление вручалось ответчику.

Таким образом, суд апелляционной инстанции в нарушение приведённых выше норм процессуального права принял решение по основанию, по которому истцом требования не заявлялись, а именно по факту дорожно-транспортного происшествия 4 сентября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса. Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и

оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 12 июля 2018 г. и определение того же суда от 13 августа 2018 г. об исправлении описки с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 12 июля 2018 г. и определение того же суда от 13 августа 2018 г. об исправлении описки отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

